



Андрей Антонов,
член Союза писателей России
Солдаты Победы



Волонтеры движения «Перерыв на войну» и редакция журнала «Аврора» выражают признательность автору А. В. Антонову, изучавшему жизненный путь и творчество И. В. Дроздова, подготовившему этот материал и поделившемуся им с участниками проекта.



Иван Владимирович Дроздов, писатель и журналист, родился в крестьянской семье в 1924 году в дер. Ананьево Пензенской области. Крестьянская закалка впоследствии во многом помогла ему. Она укрепляла дух, подсказывала верные решения в трудных житейских ситуациях.

Рано оставшись без родителей, Иван Владимирович вместе со старшим братом покидает обескровленную продотрядами деревню и подается на Тракторный завод в Сталинграде. После несчастия с братом (тот погиб) его затягивает среда беспризорников. Затем — снова завод, Дроздов прибавляет себе два года и поступает в авиашколу, которую заканчивает в 1941 году.

Войну Иван Владимирович начал в бомбардировочной авиации. Но самолетов в начале войны не хватало, и после трех месяцев воздушных боев его направили в артиллерию, в войска Бога войны, как иногда называют артиллерийские подразделения. Командуя сначала огневым взводом, затем батареей, он с боями прошел от города Валуйки Воронежской области до Будапешта, где и встретил окончание войны.

Во время многочисленных боев батарея Ивана Дроздова работала надежно, четко выполняя приказы своего командира. А посередине батареи всегда стоял сам комбат. На нем редко видели каску.

— Без каски я часто командовал не потому, что ничего не боялся, — рассказывает Иван Владимирович, — а потому что на меня смотрела вся



батарея: как там командир? Я же своим примером должен дух бойцов поддерживать. Чуть согнулся, дал слабину — все сразу занервничали, засуетились. Страшно ведь было. И мне было страшно. Но когда ты стоишь перед своей батареей, нельзя показывать, что трусишь. К тому же в бою голову не спрячешь, в плечи не втянешь... В нашей батарее было сто тридцать четыре человека, из них тридцать две девушки семнадцати-восемнадцати лет. Почти все девушки после боя плакали. Поэтому, как только бой заканчивался, шел к ним.

Стоять, не сгибаясь, не показывая страха. Не сдаваться, четко действовать. Эти постулаты Иван Дроздов пронес через всю свою жизнь. Именно такие комбаты сороковых годов, командиры батарей и батальонов, стали примером для комбатов послевоенного времени. Именно о них Николай Расторгуев пел: «Комбат, батяня, батяня, комбат...».

Но комбаты Великой Отечественной были гораздо младше комбатов нашего времени. Трудно быть «батяней» в двадцать лет, когда ты должен отвечать за судьбы людей, многие из которых старше тебя. Трудно в двадцать лет постоянно отдавать приказ: «Батарея, к бою!», если знаешь, что кто-то из этого боя не вернется. А после боя писать родным о гибели бойцов, думая при этом, кто следующий и когда наступит твой черед.

А так хочется снова окунуться в мирную жизнь, дожить до Победы. Вспоминаются друзья, нелегкие, но насыщенные событиями детство и юность, встречи в парке с девушкой. Ведь в двадцать лет жизнь только начинается.



Иногда говорят: войну выиграла двадцатилетние. Действительно, они, двадцатилетние и двадцатипятилетние, вынесли основные тяготы фронтовой жизни. Они освобождали Отечество, брали Берлин. Недавно закончившие школы и институты, ушедшие из заводских цехов, повзрослевшие с началом войны на десятилетие, они победили жестокого врага. Самого жестокого и сильного врага за всю известную нам историю. На примере их патриотизма росли и мужали послевоенные поколения.

Благодаря их отваге и самопожертвованию в очередной раз на планете восторжествовало добро. Великая Отечественная, думается,

не просто война между Советской страной и германским фашизмом, за которым шли государства Европы. Это была война добра и зла, где русские юноши и девушки, молодежь других народов СССР бились на стороне добра.

Тяжелой и опасной была дорога к Маю 1945 года. Особенно запомнились последние бои за Будапешт. Ведь это был последний шаг к Победе.

— Под Будапештом мы окружили почти двухсоттысячную немецкую группировку, — говорит писатель-фронтовик. — Несколько раз враг пытался прорвать блокаду, но безрезультатно. Наше командование решило вынудить немцев сдаться. Берегли своих, ведь при наступлении были бы потери. И немцы все-таки выбросили белый флаг. В этой битве Советская Армия сохранила один их красивейших городов Европы — Будапешт. Но некоторые лжеисторики данный факт обходят стороной.

Наступает мирное время. Боевой комбат не был бы самим собой, если бы в послевоенные годы забрался в глубокий тыл. Не зря его фронтовой путь отмечен двумя боевыми орденами и пятью медалями.

Он снова в гуще событий, и добро — его ремесло. Работает военным корреспондентом в газетах «На боевом посту», «Сталинский сокол», «Советская армия». Заканчивает факультет журналистики Военно-политической академии. После демобилизации в 1956 году — Литературный институт, а потом он десять лет работает корреспондентом и обозревателем в центральной и наиболее уважаемой в то время газете «Известия».

В журналистике благодаря своему таланту Иван Дроздов достиг больших высот. Но, работая корреспондентом в военной прессе, «Известиях», он серьезно задумывался о самостоятельной литературной работе.

— Журналист, как правило, описывает конкретные события, — размышляет Дроздов. — Конечно, у него есть определенный маневр для творчества. Но он ограничен. А мне хотелось поделиться с читателями своим опытом, наблюдениями, хотелось создавать образы своих современников.

Занимаясь журналистикой, мне приходилось сталкиваться с людьми разных профессий, различных по своим нравственным установкам. Я уже не говорю о боевом опыте, взаимоотношениях между людьми на фронте, о том, как они проявляют себя в экстремальной обстановке. Во мне скопился огромный объем информации, мыслей и умозаключений, и все это, после обработки и анализа моим мозгом, просилось на страницы книг.

Журналист Дроздов задумывается о положении русского человека в Советской стране. Он знает, что в войне победили, прежде всего, русские (белорусы, малорусы, великорусы). Что и в послевоенные годы русские поднимали и развивали производство, сельское хозяйство, науку. Но почему-то на многих теплых местечках оказывались люди иной национальности. Русских становилось все меньше в журналистике, литературе.

— Из ста тридцати двух бойцов нашей батареи, — вспоминает он, — нерусских было мало. Два прибалта, шесть кавказцев и четыре еврея. Правда, последние были не рядовыми бойцами, а специалистами, которым во время боя надлежало сидеть в укрытии. Помню слова маршала Баграмяна, говорившего: если воинское подразделение укомплектовано славянами менее чем наполовину, оно не боеспособно. Сталин тоже в





конце войны осознал мощь и заслуги русских в достижении Победы, и не зря произнес тост за русский народ. Но почему на наших плечах кто-то должен въезжать в рай? Свои мысли об этой несправедливости мне хотелось донести до читателя.

В 1970 году его приглашают на работу в Комитет по печати РСФСР, затем на руководящую должность во вновь созданное и крупнейшее издательство страны «Современник». Благодаря его деятельности на этом посту многие русские поэты и прозаики получили доступ к широкой читательской аудитории. Издательством были напечатаны сотни книг авторов — представителей великой и государствообразующей нации.

Занимаясь административной и издательской работой, Дроздов не забывает о творчестве. Печататься Иван Владимирович начал еще в 1936 году. Вначале он писал стихи, потом перешел на прозу. В 1968 в издательстве «Донбасс» появилась его повесть «Радуга просится в дом» и роман о шахтерах «Покоренный атаман». В 1972 году печатается роман «Подземный меридиан», а в 1973 году — роман «Горячая верста». Оба произведения были подвергнуты ожесточенной критике. Но разве можно было согнуть русского комбата? Дроздов продолжает развивать начатую тему.

В начале 70-х он знакомится с известным хирургом и академиком Федором Григорьевичем Угловым. Готовит к печати, основательно редак-

тирует его первую книгу «Сердце хирурга». На нее впоследствии было получено множество благодарственных откликов. «Сердце хирурга» неоднократно переиздавалась, переводилась на многие языки народов СССР и мира. С Федором Григорьевичем у Ивана Владимировича сложились крепкие дружеские отношения, в результате которых возникает еще один совместный труд — «Живем ли мы свой век». Понимая пагубность употребления алкоголя, Иван Дроздов самостоятельно создает новое произведение «Унесенные водкой». В нем с болью и сочувствием повествует о русских писателях, увлекавшихся зеленым змием и ушедших из жизни в расцвете творческих сил. Книга переиздавалась тринадцать раз.

В конце 80-х умирает его первая жена — Надежда Николаевна, с которой они прожили в любви и согласии более сорока лет. И в 1988 году Иван Владимирович переезжает из Москвы в Ленинград. Позади — московская суэта, встречи с литераторами Иваном Шевцовым, Владимиром Фирсовым, Игорем Кобзевым на даче в Подмоскovie вблизи Троице-Сергеевой лавры. И уже в городе на Неве продолжает писатель свое творчество, где его поддерживает вторая жена и верная подруга Люция Павловна.

Он не только творит, но и активно занимается общественно-патриотической деятельностью. В течение пяти лет возглавляет Северо-Западное отделение Международной Славянской академии. Участвует в работе отделения Союза писателей России по Ленинградской области. Выступает в поддержку русских писателей-патриотов, защищая их своим авторитетом от нападков писателей-русофобов. Книги Дроздова раскупаются во многих уголках мира, даже в Австралии. Всего им написано более двадцати романов.

— Русская литература вышла из русского народного эпоса, — говорит писатель, — из былин о героях-богатырях. Зачем показывать всяких пьяниц и неудачников? Лев Толстой написал роман «Война и мир» и в нем из народа — ни одного плохого русского человека. Наш народ талантлив, трудолюбив, что я и отражаю в своем творчестве.

Тема русофобии, нарушения прав, притеснения русских людей продолжена им в автобиографических произведениях «Оккупация», «Последний Иван».

— В 70-е и 80-е годы нам приходилось отступать перед напором пятой колонны, — рассказывает фронтовик. — Так уж получалось, что я отходил одним из последних. Поэтому не зря свой роман назвал «Последний Иван». Нас вытесняли. Но отступление пора заканчивать. Осенью 1941 года политрук Василий Клочков, обращаясь к героям-панфиловцам, говорил: «Велика Россия, а отступать некуда, — позади Москва». Так и нам отступать больше некуда. За нами жизни последующих поколений русских людей. Мы должны оставить нашим внукам и правнукам жизненное



пространство, воспитать их способными защитить себя, передать знания, чтобы их не смогли объегорить. Я все больше и больше ощущаю, что возможности для русского наступления есть.

Думаю, весьма символично, что Иван Владимирович празднует свой день рождения в Победном месяце — мае. И не случайно, видимо, он получил от своих родителей имя Иван. В мифологии древних руссов существовали Боги — Ваны, обладающие доброй созидательной силой. От них пошло это замечательное имя — Ваня, Иван. От них и от других русских Богов Иванам и всем русским молодцам передалась могучая сила, которая делает русский народ непобедимым.

Трудовой путь Ивана Дроздова отмечен правительственными наградами. Его бронзовый бюст установлен в Литераторском зале музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе. Несмотря на свой возраст, Солдат Победы остается в строю. Как и прежде, он стоит с гордо поднятой головой. Словно подавая пример всем нам.

Пожелаем ему и всем Ветеранам-Победителям здоровья и творческих успехов.



Екатерина
Ефимова,
Анастасия
Башмакова

Личный вклад
в общую Победу



Когда началась война, Виктору Васильевичу Апарину было всего четырнадцать лет, и он только окончил среднюю школу. А к сентябрю 1944 года, когда его направили учиться в Ленинград, в Высшее Морское училище имени Фрунзе, он уже успел отвоевать и на Волжском, и на Прибалтийском фронтах.

Виктор Васильевич с большой скорбью вспоминает, что из двадцати трех его однокашников, ушедших на фронт, вернулись домой лишь шестеро...

Сегодня ветеран с супругой проживает в Таллинне. Мы встретились с ним и взяли интервью.

— **В каких именно боях в Прибалтийской операции вы участвовали?**

— Это был Третий Прибалтийский фронт. Я прибыл туда перед взятием Пскова. Наша 86-я дивизия потом участвовала в освобождении Эстонии.

После этого приехал представитель училища: нужны были солдаты для поступления на учебу, которые имели среднее образование. Я подошел: в 1941 году окончил школу. Меня сразу заставили написать работу по математике, а у меня по ней всегда пятерки были. Написал. Потом приехал в училище, сдал все экзамены и поступил.

В 1948 году окончил училище.

— **Говорят, что весь Финский залив был заминирован. Это правда?**

— Да. В Эстонии сейчас говорят, что мины ставили русские. На самом деле восемьдесят процентов мин были поставлены в Финском заливе и в Балтийском море немцами. Это около семидесяти тысяч мин! Часть из них и финны ставили тоже.